

МУНИРА БАГИНА

ОБОРОТЕНЬ

В КАЖДОМ
МУЖЧИНЕ ЖИВУТ
ДВА МИРА

18+

Мунира Вагина

Оборотень

«Автор»

2026

Вагина М.

Оборотень / М. Вагина — «Автор», 2026

Журналистка Алиса Ветрова приезжает в старый загородный отель «Лунный дом», чтобы расследовать исчезновение молодой сотрудницы. Хозяин отеля — Алан Терпинский: красивый, замкнутый и опасно притягательный мужчина, о семье которого ходят жуткие легенды. Местные называют мужчин Терпинских оборотнями. Чем глубже Алиса погружается в тайны дома, тем меньше понимает, где заканчиваются суеверия и начинается правда. Чем ближе Алиса к ней подбирается, тем яснее понимает: легенда об оборотне — не то, чем кажется. Но настоящий монстр действительно рядом. И, возможно, он совсем не тот, на кого указывает молва. Но некоторые тайны требуют слишком высокой цены за разгадку.

© Вагина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Мужчина из ночного поезда	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Оборотень

Глава 1. Мужчина из ночного поезда

Поезд уходил на север медленно, будто не хотел отпускать город.

Алиса Ветрова стояла у окна вагона и смотрела, как за стеклом один за другим исчезают фонари платформы. Сначала они тянулись ровной цепочкой, потом рассыпались редкими жёлтыми точками, а спустя несколько минут за окном осталась только ночь — густая, холодная, почти неподвижная.

Она любила поезда за эту короткую иллюзию свободы. Между точкой отправления и точкой назначения человек на несколько часов переставал кому-либо принадлежать. Телефон можно было выключить, сообщения — не читать, решения — отложить до утра. Здесь никто не требовал объяснять, почему ты уезжаешь, что собираешься искать и зачем снова лезешь туда, куда разумнее было бы не вмешиваться.

Алиса и сама не была уверена, зачем согласилась на эту поездку.

История Веры Соколовой сначала показалась ей слишком обычной. Молодая женщина, двадцать четыре года, работала администратором в загородном отеле, неожиданно уволилась, перестала отвечать на звонки, а затем исчезла. Полиция не нашла признаков преступления. Взрослый человек имеет право уехать. Сменить номер. Начать другую жизнь.

Но за два дня до исчезновения Вера отправила сестре короткое сообщение: «Если со мной что-нибудь случится, ищи Оборотня».

Одно слово превратило бытовую историю в загадку.

Алиса перечитала сообщение десятки раз. Оно раздражало её именно своей театральной стю. Слишком красиво для паники. Слишком странно для случайности. И при этом сестра Веры клялась, что девушка никогда не увлекалась мистикой и не любила страшные истории.

След привёл в небольшой северный город и к старому загородному отелю с почти нелепым названием — «Лунный дом».

Владелец отеля — Алан Терпинский.

Эту фамилию Алиса уже успела увидеть слишком много раз.

Она вернулась в купе, положила телефон на столик и открыла папку с распечатками. Фотография Веры. Справка об увольнении. Снимок отеля. Несколько старых газетных заметок, найденных в электронных архивах. В одной упоминалась трагедия семилетней давности: молодая женщина погибла неподалёку от имения Терпинских. Несчастный случай. Никаких обвинений. Никакого расследования, которое могло бы заинтересовать прессу.

И всё же фамилия снова была там.

Алиса закрыла папку.

Ей не нравилось, когда факты начинали слишком рано складываться в готовую историю. Это означало одно из двух: либо журналисту действительно повезло, либо кто-то заранее выстроил для него удобную дорогу.

А удобным дорогам она не доверяла.

После развода она вообще стала плохо переносить всё, что выглядело слишком правильно.

Когда-то ей казалось, что предательство обязательно имеет запах чужих духов, неосторожно оставленное сообщение, поздний звонок. Оказалось, оно может пахнуть утренним кофе и выглядеть как привычная рубашка на спинке стула. Можно жить рядом с человеком и не замечать, что он давно существует в двух версиях — одна для тебя, другая для настоящей жизни.

Наверное, поэтому слово «Оборотень» зацепило её сильнее, чем должно было.

Дверь купе мягко качнулась.

— Простите.

На пороге стояла проводница.

— Вагон-ресторан ещё работает минут сорок. Потом кухня закрывается.

Алиса посмотрела на нетронутый стакан воды.

— Спасибо. Пожалуй, схожу.

Она убрала документы в сумку, накинула длинный тёмный кардиган и вышла в коридор.

Поезд мерно покачивало. В окнах отражалась только она сама — высокая, стройная женщина с собранными на затылке каштановыми волосами и внимательным выражением лица. Тридцать один год. За последние два из них ей часто говорили, что она стала жёстче.

Алиса считала это комплиментом.

В вагоне-ресторане было почти пусто. За дальним столом пожилая пара делила между собой чайник, у окна сидел мужчина с ноутбуком, а ближе к барной стойке одинокий пассажир медленно вращал в пальцах стакан минеральной воды.

Алиса заметила его не потому, что хотела заметить.

Он просто слишком резко отличался от всего вокруг.

Высокий, широкоплечий, в тёмной рубашке без галстука. Лицо спокойное, собранное, почти холодное. Волосы тёмные, чуть длиннее, чем принято у деловых мужчин. Внешность не столько красивая, сколько запоминающаяся: жёсткая линия скул, прямой нос, внимательные тёмные глаза.

Он выглядел человеком, который привык, что ему не задают лишних вопросов.

Алиса выбрала стол у окна.

Официантка принесла меню. За стеклом мелькали редкие огни станций, быстро исчезая в темноте.

— Чай и салат, пожалуйста.

— Кухня почти закрыта. Могу предложить только сэндвич или сырную тарелку.

— Тогда чай.

— Один чай?

— Иногда этого достаточно.

— Не всегда, — негромко сказал мужчина у барной стойки.

Алиса повернула голову.

Он смотрел на неё без улыбки.

— Простите?

— Ночью чай редко заменяет ужин.

— А незнакомые мужчины редко заменяют диетолога.

В уголках его губ появилось едва заметное движение.

— Справедливо.

Он снова отвернулся.

Алиса тоже решила, что разговор окончен.

Через минуту официантка вернулась с чайником и чашкой. Вместе с ними она поставила перед Алисой маленькую тарелку с сыром, орехами и виноградом.

— Я этого не заказывала.

Девушка кивнула в сторону мужчины.

— Уже оплачено.

Алиса подняла глаза.

— Это лишнее.

— Возможно, — сказал он. — Но голод делает людей раздражительными.

— Вы проводите эксперимент?

— Скорее наблюдение.

— И часто наблюдаете за незнакомыми женщинами в поездах?

Теперь он улыбнулся открыто.

Улыбка неожиданно меняла лицо. Снимала с него несколько лет и одновременно делала опаснее.

— Только за теми, кто выглядит так, будто собирается кого-то разоблачить.

Алиса замерла на долю секунды.

— Интересное впечатление.

— Ошибочное?

— Не люблю облегчать работу наблюдателям.

Он взял стакан и пересел за соседний стол, не спрашивая разрешения.

Наглость была бы очевидной, если бы движение не выглядело настолько естественным.

— Тогда можем считать, что я ничего не заметил.

— А я могу считать, что вы не пересаживались.

— Договорились.

Несколько секунд они молчали.

Алиса отпила чай.

— Вы всегда разговариваете с людьми так, будто уже знаете, что они ответят?

— Нет. Только когда уверен, что ошибусь.

— Странная уверенность.

— Ошибки иногда интереснее правильных ответов.

Она снова посмотрела на него внимательнее.

Мужчина был не похож на случайного попутчика, который ищет развлечения на одну ночь. В нём вообще не чувствовалось суеты. Он ничего не пытался доказать, не рассказывал о себе и не задавал стандартных вопросов.

Именно это и делало разговор неожиданно приятным.

— Куда едете? — спросил он.

— На север.

— Это я успел заметить по направлению поезда.

— Тогда зачем спрашивать?

— Проверяю, насколько вы любите отвечать прямо.

— И как результат?

— Пока плохо.

Алиса рассмеялась.

Она сама удивилась этому смеху. Последние месяцы ей редко хотелось смеяться с незнакомцами.

— Ваша очередь, — сказала она. — Куда едете вы?

— Домой.

— Город?

— Небольшой.

— Удобно.

— Что именно?

— Отвечать уклончиво и одновременно критиковать собеседника за то же самое.

— Я вас не критиковал.

— Значит, наблюдали.

— Вы хорошо запоминаете слова.

— Профессиональная привычка.

Он чуть прищурился.

— Журналист?

Алиса не ответила сразу.

— Допустим.

— Тогда мне стоило меньше говорить.

— Вы почти ничего не сказали.

— Именно поэтому пока спокоен.

От прикосновения колёс к стыкам рельсов стакан едва слышно звякнул о стол.

Алиса заметила его руку.

На внешней стороне запястья, чуть выше косточки, тянулись три свежие царапины. Не поверхностные — глубокие, красные, одна была заклеена узкой полоской пластыря.

Мужчина заметил её взгляд и небрежно опустил рукав.

— Кошка? — спросила Алиса.

— Можно сказать и так.

— Большая кошка.

— Очень.

Он произнёс это без улыбки.

Что-то в тоне заставило её на секунду забыть о шутке.

— Дома держите тигра?

— Нет.

— Жаль. Получилась бы хорошая история.

— Не каждая хорошая история заканчивается хорошо.

Фраза прозвучала слишком серьёзно для лёгкого разговора.

Алиса откинулась на спинку стула.

— Это предупреждение?

— Вам часто кажется, что вас предупреждают?

— Только когда люди выбирают именно такой тон.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

В этом взгляде не было флирта. По крайней мере привычного. Скорее странная сосредоточенность, будто он пытался понять не то, кто она, а зачем появилась именно сейчас.

— Тогда считайте это общей мыслью, — сказал он.

— Удобно.

— Опять это слово.

— Я не люблю удобные ответы.

— Значит, ищите неудобные?

— Обычно они ближе к правде.

Мужчина отвёл взгляд к окну.

Поезд мчался через чёрный лес. На секунду между деревьями показался свет маленькой станции и сразу исчез.

— Правда сильно переоценена, — сказал он.

Алиса усмехнулась.

— Так обычно говорят люди, которым есть что скрывать.

Он снова посмотрел на неё.

— Или те, кто уже однажды узнал её цену.

Внутри у Алисы неприятно шевельнулась старая память.

Квартира. Утро. Телефон бывшего мужа, случайно оставленный на кухонном столе. Сообщение, которое она вовсе не собиралась читать, пока экран не загорелся сам.

«Вчера было безумие. Когда снова?»

Тогда одна строчка уничтожила девять лет брака.

Алиса медленно поставила чашку.

— Цена у правды обычно одна, — сказала она. — После неё невозможно продолжать притворяться.

— А до неё возможно?

— Некоторые справляются годами.

Их взгляды встретились.

На этот раз молчание длилось дольше.

Официантка начала убирать соседние столы.

— Через десять минут закрываемся.

Мужчина кивнул.

— Я вас задержал.

— Вы слишком высокого мнения о своём влиянии.

— А вы всегда защищаетесь раньше, чем на вас напали?

Вопрос был сказан спокойно, почти мягко.

Но попал точно.

Раздражение вспыхнуло почти мгновенно.

— Вы решили перейти от наблюдений к психоанализу?

— Нет. Просто ошибся.

— Вот и хорошо.

Она поднялась.

— Спасибо за сыр.

— Вы почти его не съели.

— Значит, ваше наблюдение о голоде было ошибочным.

— Или вы слишком упрямая.

— Это уже второе наблюдение.

Он тоже встал.

Теперь расстояние между ними стало неожиданно маленьким.

Алиса подняла голову.

Он был выше, чем показалось сначала. От него едва уловимо пахло холодным воздухом, древесиной и чем-то горьким, похожим на можжевельник.

Она поймала себя на совершенно неуместной мысли: интересно, как этот мужчина касается женщины, когда перестаёт быть таким спокойным?

Мысль была настолько неожиданной, что Алиса почти рассердилась на себя.

Два года после развода она успешно доказывала, что может обходиться без подобных осложнений.

Незнакомец слегка отступил, освобождая ей дорогу.

— Спокойной ночи, журналист.

— Я не говорила, что журналист.

— Но и не отрицали.

— А вы не сказали, как вас зовут.

Он на секунду задержался.

— Лучше так.

— Почему?

— Тогда завтра вы не станете искать обо мне информацию.

Алиса тихо рассмеялась.

— Теперь обязательно стану.

В его взгляде мелькнуло что-то, похожее на сожаление.

— Вот этого я и боялся.

Он ушёл первым.

Алиса ещё несколько секунд стояла между столами.

Глупость.

Обычная случайная встреча.

Она вернулась в своё купе и попыталась работать, но строки расплывались перед глазами. В конце концов Алиса закрыла ноутбук, легла и погасила свет.

Поезд качало мягко, почти убаюкивающе.

Сон не приходил.

Она вспоминала его лицо, странные ответы и три глубоких следа на запястье.

«Очень большая кошка».

В половине второго Алиса всё-таки уснула.

Проснулась от резкого торможения.

За окном серело раннее утро. Поезд стоял на маленькой станции. Платформа была мокрой после ночного дождя, над рельсами висел туман.

Алиса сверилась со временем.

До её станции оставалось меньше часа.

Она накинула кардиган и вышла в коридор.

В конце вагона открылась дверь.

Тот самый мужчина спускался на платформу.

Он был уже в пальто, в одной руке держал небольшую дорожную сумку.

Алиса машинально пошла к выходу.

— Подождите!

Он услышал.

Обернулся.

На короткое мгновение их разделяли только несколько метров мокрой платформы и холодный утренний воздух.

— Вы здесь выходите? — спросила она.

Он кивнул.

— А имя всё-таки скажете?

Мужчина посмотрел на неё так, будто решал что-то важное.

Потом отрицательно качнул головой.

— Нет.

— Почему?

— Потому что некоторые знакомства лучше заканчивать до того, как они начинаются.

Раздался свисток.

Проводница попросила Алису вернуться в вагон.

— Очень самоуверенно, — сказала она.

На этот раз он улыбнулся.

— Возможно.

Двери закрылись.

Поезд тронулся.

Алиса продолжала смотреть через стекло.

Незнакомец стоял на платформе неподвижно. Ветер поднял полу его пальто. Когда он поправил ремень сумки, рукав снова отодвинулся.

Три царапины на запястье стали видны совершенно отчётливо.

Но теперь Алиса заметила ещё кое-что.

На манжете белой рубашки темнело небольшое бурое пятно.

Похожее на засохшую кровь.

Поезд набирал скорость.

Через несколько секунд мужчина исчез за краем платформы.

Алиса вернулась в купе, достала телефон и открыла карту.

Название станции оказалось ей знакомо.

Она быстро приблизила изображение.

До «Лунного дома» отсюда было чуть больше двадцати километров.

Алиса долго смотрела на экран.

Потом открыла папку с материалами по Вере Соколовой и снова нашла фотографию владельца отеля.

Снимок был старым, сделанным несколько лет назад. Мужчина стоял вполоборота, в костюме, среди гостей какого-то благотворительного вечера.

Качество оставляло желать лучшего.

Но ошибки быть не могло.

Тот же профиль.

Тот же спокойный взгляд.

Тот же человек, который несколько часов назад сидел напротив неё в вагоне-ресторане и отказался назвать своё имя.

Под фотографией было написано:

Алан Терпинский. Владелец загородного отеля «Лунный дом».

Алиса медленно откинулась на спинку сиденья.

Теперь встреча уже не казалась случайной.

И впервые за всю дорогу она почувствовала не профессиональное любопытство, а настоящий холодок тревоги.

До города оставалось сорок семь минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.